

Когда Линь Чэнь скрылся из поля зрения, он обернулся к Синь Цюйшуй, сидящей рядом, с недоумением в глазах.— Сестра, он всего лишь новый disciple внутреннего секта. Если бы не заклинание обездвиживания, он бы и близко не стоял мне в противниках.— Его духовные корни не самые лучшие, так зачем же тогда тратить силы на его соблазнение? В секте полно таких, как он. Даже если он попадет в внутренний круг, удивить сможет разве что достижением пика очищения Ци. Синь Цюйшуй с улыбкой ответила.— Ты слышал о Гу Юньюэ, дядя Гу? При этих словах выражение лица Синь Лина изменилось, и он, словно нащупывая нить воспоминаний, спросил:— Дядя Гу, я действительно слышал, что кто-то упоминал его однажды. Что произошло с моей старшей сестрой? Разве дядя Гу взял его в ученики? Синь Цюйшуй стала серьезной и сдержанно ответила:— Нет, старший брат Ли рассказал мне, что после соревнования дядя Гу поговорил с ним и подарил оборонительное магическое оружие, которым сам пользовался.— Значит, он тот, кто приглянулся дяде Гу. У него действительно есть кое-какой потенциал. Синь Цюйшуй вновь приняла серьезный вид и продолжила:— Да, наша семья Синь не из крупных в Линьюнь секте, поэтому нам естественно нужно дружить с перспективными учениками.— Тех, кто имеет выдающиеся способности к культивации, принимают во внутренний круг, и они становятся любимцами старейшин секты.— Если наша семья хочет стать сильнее, нам нужно выбирать учеников из внешнего круга и завязывать с ними дружбу. Хотя младший брат Линь не кажется выдающимся, он все же человек, ценимый дядей Гу.— В любом случае, эта миссия не представляет серьезной опасности, просто немного хлопотная и требующая времени.— Считай это инвестициями в этого парня. Если ничего не получится, мы хоть ничего и не потеряем. Синь Лин кивнул, задумавшись. ... Линь Чэнь, летя обратно к своей пещере на облаке, с интересом разглядывал горы впереди, но его мысли вновь вернулись к братьям и сестрам Синь, которых он только что встретил. Они так дружелюбно к нему относились – неужели они хотят привлечь его на свою сторону? Но если учесть его посредственные способности, чему бы им это могло понадобиться? Возможно, его быстрое продвижение в культивации вызвало подозрения? Эти размышления внезапно подняли в его сердце холодное беспокойство. Есть же внешние ученики, которые продвинулись с четвертого на шестой уровень очищения Ци менее чем за два года, но это благодаря поддержке их семей, которые обеспечивали их эликсирами для спокойной практики. Линь Чэнь нахмурился, про себя думая, что стремительное развитие — это в конце концов скрытая угроза. Было бы замечательно, если бы существовало заклинание, способное скрыть колебания духовной силы на его теле. Спустя некоторое время он вернулся к месту своего обитания на пике Циньлин. Он направился прямо в тренировочную комнату и сел в позе лотоса, намереваясь заняться практикой в тишине, но беспокойство не покидало его. Он боялся, что окружающие заметят его успехи в культивации. Он всё ещё находился на среднем этапе очищения Ци. Если он продолжит так же стремительно развиваться на поздней стадии, к нему обязательно возникнут вопросы. Проявив решимость, он решил как можно скорее решить эту скрытую угрозу. Сосредоточившись, он закрыл глаза и погрузился в пространство между бровями. Увидев магическое дерево, он подошел и начал внимательно изучать его листья, желая найти способ скрыть духовное давление вокруг себя. Время шло, но после долгих поисков Линь Чэнь не обнаружил ничего полезного. Большинство магий в этом месте предназначено для нападения и самозащиты, но заклинания для сокрытия отсутствовали. Он сел в позе лотоса, потер подбородок и стал размышлять. Как же культиваторы определяют уровень других? Главное — это ощущение силы духовного давления на их теле. Духовное давление – это явление, вызванное утечкой духовной энергии через кожу и таинственные поры у тех, кто не достиг стадии Джиньдана. С увеличением уровня культивации, cultivator начинает контролировать часть своего давления, но полное владение удалось бы совершенно невозможно. Если бы только можно было контролировать эти загадочные поры вокруг себя! Внезапно в глазах Линь Чэня зажглась искра. Ему вспомнилось заклинание, которое он только что видел. Превращение плода, одно из тридцати шести магий Тяньганга, — это высшая магия для заточки основ. После изучения она может приблизить тело к состоянию иннатности, облегчая понимание Великого

Пути и восстанавливая его. Это также увеличивает контроль над меридианами и другими частями тела. После тренировки он мог бы закрыть некоторые мистические поры своего тела и уменьшить утечку духовной энергии. Смогли бы они скрыть его культивацию? Подумав об этом, Линь Чэнь не смог сдержать радостную улыбку. Он вскочил и принялся за поиск магии превращения плода на магическом дереве. После того как он впитал знания об этом заклинании из ствола, Линь Чэнь вышел из внутреннего пространства. Его глаза слегка закрылись, и он сконцентрировался. Постепенно он погрузился в изучение множества заклинаний превращения плода.... Спустя несколько часов Линь Чэнь вдруг открыл глаза, сжал руки в заклинания, и духовная сила начала двигаться по всем меридианам его тела. Превращение плода может незаметно изменять физическую структуру, делая тело более совершенным и гармоничным. С каждым движением заклинания, Линь Чэнь начал излучать непередаваемое обаяние. Даже его черты, изначально не отличавшиеся красотой, постепенно выравнивались и становились гармоничными. Это совершенство заключалось не в красоте, а в естественном совершенстве. Путь Неба естественен. Слишком притягательные или слишком уродливые черты противоречат природным законам. Только естественная простота является истинной красотой природы. Как говорил Чжуанцзы, путь творит всё, и красота рождается из него. Бездействие — это бесконечное, и все красоты следуют за ним. Это простой путь, который не конкурирует с окружающим миром за красоту. Линь Чэнь подумал, что, чтобы достичь этой гармонии с природой, необходимо было погружаться в сущность Солнца и Луны. Он шагнул к выходу из пещеры. Перед ней он нашел чуть более ровное место, коснулся поясной сумки, и подушка вылетела из неё. Сев на неё в позе лотоса, он постепенно закрыл глаза и позволил лунному свету тихо окутать себя. Потоки яркого лунного света собирались в небе и озаряли его. Грязь из его тела медленно выходила наружу, растворяясь благодаря духовной силе в воздухе. Это тоже стало возможно благодаря тому, что он отказался от знаков, чтобы избежать загрязнения избыточной мутью. Лунный свет чист, и он идеально подходил для превращения плода. Немного погодя, грязь из его тела полностью очистилась. Духовная сила Линь Чэня обвила его, распространяясь по всему телу и делая его еще «совершеннее». Неизвестно, сколько времени прошло, когда лунный свет начал угасать, а солнце медленно поднималось. Линь Чэнь почувствовал, как утренняя заря взошла, неосознанно подзывая её, слегка открыв рот и вдохнув. В следующий миг, первый вздох фиолетового сияния между небом и землёй был привлечён и поглощён его телом. Энергия Солнца и Луны продолжала очищать Линь Чэня, действительно достигая симпатии с природой и резонируя с её жизнью. Внезапно на теле Линь Чэня ярко засветилось и затем исчезло свечение. Спустя некоторое время он медленно выдохнул затхлый воздух, чуть-чуть приоткрыл глаза и поднял руку. Смотрев на кожу, мягкую как нефрит, в его глазах блеск луны и тепло солнца смешались, создав нечто удивительное и прекрасное.— Это и есть превращение плода? Получается, я на пути к пониманию?